

Post-Graduate Research

Original article

УДК 330.3; 339.5(470+571)

<https://elibrary.ru/KOUMOE>

Russia's Export Government Support System: Features of Functioning under External Economic Pressure

Yulia V. Krivodubova

The Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia

krivodubova@ecrin.ru

Abstract. *The article discusses the Russian system of support and stimulation of exports from the standpoint of the development of its constituting structure and applied tools in the context of external restrictions and severe anti-Russian sanctions pressure in the period from 2018 to 2024. The paper considers the effects obtained due to the intensification of the activities of the Russian Export Center (REC) structures. The study concludes that the Russian system of government support for exports, precisely due to the correctly chosen priorities and targeted focus of, support measures, showed positive dynamics in terms of key indicators facing external pressure. The accumulated experience of the effective use of tools being in demand by exporters is considered as an important way to increase the number of exporters from the small and medium-sized business sector.*

Keywords: *export, government support measures, export stimulation, REC, non-re-source non-energy export, anti-Russian sanctions, the Russian Federation*

For citation: Krivodubova, Yu. V. (2025) Russia's Export Government Support System: Features of Functioning under External Economic Pressure *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (111), pp. 103–112. EDN: KOUMOE

Научная статья

Российская система государственной поддержки экспорта: особенности функционирования в условиях внешнеэкономического давления

Юлия Валерьевна Криводубова

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

krivodubova@ecrin.ru

Аннотация. *В статье рассмотрена российская система поддержки и стимулирования экспорта с позиций развития ее институциональной структуры и применяемых инструментов в условиях внешних ограничений и жесткого анти-российского санкционного давления в период 2018–2024 гг. Рассматриваются эффекты, полученные за счет активизации деятельности структур Российского экспортного центра (РЭЦ). Сделаны выводы о том, что российская система государственной поддержки экспорта именно за счет правильно выбранных приоритетов и адресной направленности мер показала положительную динамику по основным показателям в условиях внешнего давления. Накопленный опыт эффективного применения востребованного экспортерами инструментария рассматривается как важный способ дальнейшего увеличения числа экспортеров из*

сектора малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: экспорт, меры государственной поддержки, стимулирование экспорта, РЭЦ, несырьевой неэнергетический экспорт, антироссийские санкции, Российская Федерация

Для цитирования: Криводубова Ю. В. Российская система государственной поддержки экспорта: особенности функционирования в условиях внешнеэкономического давления // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 2 (111). С. 103–112. EDN: KOUOUE

Введение

Важная роль экспорта для экономического развития России на протяжении многих лет обуславливала целенаправленную разработку инструментов для его стимулирования как приоритетного направления государственной политики. Особую актуальность задача государственной поддержки экспорта приобрела в условиях возросшей нестабильности внешней среды и необходимости реагировать на новые угрозы, возникшие в результате введения беспрецедентно жестких санкционных ограничений, которые оказывают воздействие на внешнеэкономические связи Российской Федерации с 2022 г. и по настоящее время.

Исследовательские подходы к изучению вопросов государственной поддержки экспорта

Для разрешения проблематики развития экспорта и его государственной поддержки в научных исследованиях была сформирована обширная методическая база. Событием, давшим сильный импульс исследованиям, связанным со стимулированием экспорта, был нефтяной кризис 1970-х гг., когда были сделаны выводы о возможности рассматривать стимулирование экспорта как макроэкономическую категорию [Melitz, 1987] наряду с традиционной концепцией его «микроэкономической природы» [Rajaratirana, 1993]. Современные аналитики, как правило, акцентируют внимание на отдельных аспектах этого многогранного явления: либо на специфических инструментах экономического стимулирования, либо на детальном изучении институтов, реализующих политику стимулирования, либо на выявлении взаимосвязи между предоставлением того или иного вида финансового продукта и внешнеторго-

выми характеристиками корпорации, отрасли или совокупным экспортом в отдельное государство [Артемьев, 2019].

В зарубежных исследованиях, посвященных изучению развития и государственной поддержки экспорта, наиболее часто выделяют позиции, связанные с его влиянием на рост национальной экономики. В работах приводятся доказательства того, что компании-экспортеры достигают более высокой производительности труда в сравнении с компаниями, которые не осуществляют внешнеторговую деятельность [Melitz, 2003; Delgado, Farinas, Ruano, 2002]. Также делается вывод о том, что целенаправленная диверсификация экспорта приводит к более высоким темпам экономического роста [Aditya, Roy, 2007].

В части рассмотрения факторов, оказывающих влияние на решение компаний участвовать в экспортной деятельности, исследователи пришли к выводам о том, что положительное влияние на такое решение компании оказывают не только ее размер и возраст, но одновременно большую роль играет возможность получения поддержки со стороны государства [Revindo, Gan, Massie, 2019]. Что касается вопросов влияния государственной поддержки на изменение объемов экспорта, то сделаны выводы о том, что программы поддержки и стимулирования экспорта приводят к увеличению экспортных продаж [Munch, Schaur, 2018], а маркетинговая поддержка оказывает положительное влияние на удовлетворенность МСП-экспортеров своими экспортными показателями [Wilkinson, Brouthers, 2006].

Российскими учеными, изучающими эту проблематику, был выполнен ряд работ, рассматривающих результаты реа-

лизации отечественных мер по государственной поддержке экспорта и эффективности функционирования институтов поддержки. В них было показано, что Россия, несмотря на внешние ограничения, в целом сохраняет важную роль как в экспорте сырьевых и энергетических товаров, так и в формировании международных рынков несырьевых неэнергетических товаров, в частности продуктов невысоких переделов [Судаков, 2022]. Однако для сохранения этих позиций была отмечена необходимость реформирования комплекса методов управления системой государственной поддержки экспортной деятельности в части применения таргетированного подхода и учета бюджетной эффективности [Беркович, Закревская (Хахина), 2024].

Результаты зарубежных и российских исследователей показывают, что государственное стимулирование экспорта нацелено на достижение положительной динамики как макроэкономических показателей, так и показателей хозяйственной деятельности компаний-экспортеров. Одновременно доказываем, что применение инструментов государственной поддержки не всегда приводит к достижению ожидаемых результатов. В этой связи необходимо гибкое реагирование со стороны институтов поддержки, а также учет специфики среды, в которой работают экспортеры.

Российская система поддержки экспорта в условиях антироссийского внешнеэкономического давления

В 2014 г. ряд недружественных стран начал кампанию по активизации санкционного давления на внешнеэкономические позиции Российской Федерации. Отечественная система хозяйствования по многим позициям оказалась готовой противостоять санкционным воздействиям, благодаря заблаговременным мерам по снижению макроэкономической зависимости от внешних рынков. К позитивным результатам следует отнести формирование национальной финансовой инфраструктуры (системы финансовых сообщений, платежной системы МИР, системы быстрых платежей и др.), импортозамещение в сельском хо-

зяйстве и оборонно-промышленном комплексе, становление российских сетевых компаний-ритейлеров, что позволило существенно снизить негативное воздействие санкций.

Внешние шоки 2022 г. ускорили процессы снижения зависимости от западного бизнеса на внутривоспользованных рынках и одновременно трансформировали деятельность российских компаний на внешних рынках. В результате успешной адаптации к внешнеэкономическому санкционному давлению экспорт и импорт России во многом переориентировались на Восток и Юг, а в системе валютных расчетов стали доминировать «мягкие» валюты и рубль. В то же время стало ясно, что структурная перестройка производственной, финансовой и внешнеэкономической системы является долгосрочным процессом, в котором важно не только осуществить замещение западного влияния, но необходимо формировать и развивать стратегические конструктивные изменения [Широв, Белоусов, Блохин, Гусев, Клепач, Узиков, 2024].

Одним из важных элементов успешного осуществления структурной перестройки российской внешнеэкономической системы необходимо рассматривать государственную поддержку и стимулирование экспорта.

Комплексная система поддержки и продвижения российского бизнеса на зарубежные рынки в институциональном разрезе представлена государственными институтами федерального и регионального уровней, отраслевыми союзами и ассоциациями, институтами развития, а также негосударственными организациями. Структурно выделяются три группы субъектов поддержки российского экспорта [Родыгина, Мусихин, 2018].

Первую группу формируют органы исполнительной власти Российской Федерации, среди которых Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство финансов РФ, Министерство иностранных дел РФ. Значительным функционалом также обладают Федеральная таможенная служба РФ и Федеральная налоговая служба РФ.

Вторая группа представлена двумя ключевыми субъектами – группой компаний Российского экспортного центра (РЭЦ), созданной в 2015 г. как государственный институт поддержки экспорта, и Внешэкономбанком, который занимается в основном финансовой поддержкой крупных экспортных и инвестиционных проектов.

Третью группу субъектов поддержки экспорта формируют четыре ключевых объединения, осуществляющие широкий спектр консультационных услуг. В нее входят Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» и схожая по своим целям Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». Эти организации активно сотрудничают по вопросам совершенствования существующих механизмов и выработки новых инструментов продвижения российской продукции на внешние рынки.

Каждая регуляторная группа разрешает ряд функциональных задач, в комплексе оказывающих управляющее воздействие на внешнеэкономические процессы. В современной ситуации одной из ключевых стратегических функций государства становится специфическая деятельность, связанная с расширением мер поддержки экспортеров продукции несырьевого неэнергетического профиля. Этот сегмент, с одной стороны, в наименьшей мере попадает под прямое санкционное давление в сравнении с топливно-сырьевыми товарами, с другой стороны, по своему структурному устройству обеспечивает устойчивую продуктовую диверсификацию россий-

ского экспорта. Именно поддержка несырьевого неэнергетического экспорта (далее – ННЭ) определила основное содержание мер государственной внешне-торговой политики в новых условиях.

Для характеристики этого сегмента внешней торговли (в связи с официально введенными ограничениями статистической информации, характеризующей экспортную деятельность российских компаний) воспользуемся данными за предшествующий период, а также начиная с 2022 г. доступными для публикации показателями.

Для несырьевого неэнергетического экспорта характерен высокий уровень диверсификации: в экспорте несырьевых неэнергетических товаров в период 2018–2021 гг. было задействовано около 97% всех российских экспортеров. При этом доля ННЭ в стоимостном объеме экспорта РФ устойчиво росла с 34,0% в 2018 г. до 41,7% в 2020 г. и 38,9% в 2021 г. (табл. 1).

В 2022–2024 гг. Правительством РФ была определена необходимость содействия компаниям ННЭ, которые, несмотря на изменившиеся внешние условия, имели возможности для поддержки своей внешнеэкономической деятельности. Кроме того, было осуществлено целенаправленное стимулирование выхода на внешние рынки новых экспортеров. Функционально эта часть задач была делегирована специализированному многофункциональному государственному институту поддержки экспорта – Российскому экспортному центру.

Группа компаний РЭЦ является юридическим лицом с организационной правовой формой акционерного общества. РЭЦ получает бюджетное финансирование, за счет которого осуществляет

Таблица 1

Несырьевой неэнергетический экспорт России в 2018–2024 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доля ННЭ в стоимостном объеме экспорта РФ, в %	34,0	36,4	41,7	38,9	32,2	34,4	33,4
Доля экспортеров ННЭ в общем количестве экспортеров, в %	96,5	97,2	97,1	97,1			

Источник: рассчитано автором по статистическим данным, приведенным в таблице 2.

поддержку экспортеров. Она включает предоставление льготного кредитования, страхование экспортных рисков на особых условиях, информационно-аналитическое сопровождение и мониторинг иностранных рынков, правовую поддержку начинающим экспортерам, выплату компенсаций по расходам на транспортировку продукции ННЭ, компенсации компаниям за участие в организуемых РЭЦ выставочно-ярмарочных мероприятиях и др.

Меры стимулирования экспорта сосредоточены на адресной поддержке экспортирующих компаний через механизм «единого окна». Это позволяет не только предоставлять компаниям широкий перечень финансовых и нефинансовых услуг, но и масштабировать позитивное и нивелировать негативное влияние внешних и внутренних факторов на экспорт товаров и услуг из России.

В структуру группы РЭЦ входят непосредственно Российский экспортный центр, созданный в 2015 г., Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСПАР»), созданное в 2011 г., и Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (АО «РОСЭКСИМБАНК»), созданный в 1994 г., а также «Школа экспортеров РЭЦ», созданная в 2016 г.

Экосистема РЭЦ представлена платформой «Мой экспорт», (цифровая экосистема сервисов для экспортеров, объединяющая в себе государственные и бизнес-сервисы). Она имеет 16 представительств за рубежом (в том числе в Азербайджане, Армении, Беларуси, Вьетнаме, Индии, Иране, Казахстане, Китае, Таджикистане, Турции, Узбекистане, ОАЭ). На территории РФ у РЭЦ имеется 16 представительств, а также 82 центра поддержки экспорта в регионах РФ.

РЭЦ реализуется 9 основных программ государственной поддержки экспорта, 6 программ поддержки в цифровом виде.¹ Среди них четыре программы поддержки промышленности:

транспортировка промышленных то-

варов, господдержка российских организаций промышленности в целях компенсации затрат на транспортировку промышленной продукции до конечных потребителей;

сертификация промышленных товаров и лекарственных средств (поддержка экспортеров при сертификации соответствия российской промышленной продукции требованиям внешних рынков);

НАОКР и омологация, т. е. компенсация части затрат российских организаций в целях создания новой конкурентоспособной промышленной продукции;

корпоративная программа повышения конкурентоспособности (компенсация части процентных ставок по экспортным кредитам и иным инструментам финансирования).

Отдельным блоком решений осуществляется поддержка предприятий аграрно-промышленного комплекса (далее – АПК):

сертификация продукции АПК (компенсация части затрат, связанных с сертификацией продукции АПК на внешних рынках, российским организациям, продвигающим на зарубежные рынки продукцию АПК);

транспортировка товаров АПК (поддержка российских организаций в целях снижения затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции);

возмещение части затрат за участие в зарубежных выставках и ярмарках (покрытие части фактически понесенных затрат организаций на участие в зарубежных международных выставках и мероприятиях).

Отдельное внимание в деятельности РЭЦ уделяется повышению активности малых и средних предприятий по выходу на внешние рынки. Малые и средние компании более гибкие, могут быстрее перестроить свой бизнес и использовать новые появившиеся возможности. Для МСП предусмотрены специальные меры государственной поддержки, такие как специальные финансовые продукты,

¹ Российский экспортный центр, официальный сайт. Поддержка экспорта России. URL: <https://www.exportcenter.ru/?sectionId=111> (докум. 17.04.2025)

включая «коробочные» кредиты, гарантии возврата НДС, страхование отсрочки платежа и краткосрочной дебиторской задолженности.

Сосредоточенность основного комплекса мер государственной поддержки экспорта на товарах несырьевого неэнергетического экспорта, а также на стимулировании выхода на экспортные рынки новых, в том числе и МСП-экспортеров, привело к достижению определенных позитивных результатов. Они реализовались как в приросте объемов экспорта, осуществленного с использованием мер государственной поддержки, так и количества компаний-экспортеров, поддержанных государством.

Реализация мер поддержки и стимулирования экспорта в условиях новой экономической реальности

Результаты господдержки, осуществляемой через систему РЭЦ, показывают общую положительную динамику. Показатели, опубликованные в официальных статистических, а также других открытых источниках, показывают рост объема внешнеторговых контрактов, заключенных с использованием инструментов поддержки, и увеличение количества компаний, которые воспользовались мерами господдержки, а также положительный тренд участия в экспортной деятельности организаций малого и среднего бизнеса.

С учетом фрагментарного характера доступной информации основные достигнутые результаты от реализации мер государственной поддержки экспортеров с 2018 по 2024 гг. представлены в таблице 2.

На основе анализа достигнутых показателей развития экспорта и его поддержки группой РЭЦ (табл. 2) за период 2018–2024 гг. можно выделить следующие позитивные характеристики функционирующей системы.

Во-первых, высокую адаптивность сложившейся системы государственной

поддержки экспорта. Она наблюдается по целенаправленному поддержанию той функциональной части, которая описывается как неэнергетический и несырьевой экспорт (далее – ННЭ). Это хорошо иллюстрирует динамика произошедших изменений.

При ужесточении санкций сначала было зафиксировано краткосрочное падение названных показателей. Так, в 2023 г. объемы общероссийского экспорта упали до 425,3 млрд долл. США, и при этом объемы ННЭ также сократились на 23% – до 146,3 млрд долл. США.

Однако, спустя короткий период времени, при государственной поддержке была осуществлена активная географическая реструктуризация экспорта. Если в 2023 г. за счет санкционных ограничений поставки ННЭ в Европу заметно сократились (на 68%), то вскоре они быстро выросли в направлении других стран-партнеров. Они были направлены в Турцию – рост на 36%, в Китай – на 26%, в Египет – на 57%, в Бразилию – на 37%, в Саудовскую Аравию – на 87%.² И в 2024 г. эти государства также стали основными внешнеэкономическими потребителями товаров российского ННЭ. Среди стран дальнего зарубежья основное место заняли Китай (18,1% в структуре ННЭ), Турция (7,3%), Индия (4,6%), Египет (3,3%), Бразилия (2,3%). Одновременно высокую долю продолжали занимать страны СНГ – Беларусь (10,8%), Казахстан (10,7%), Узбекистан (3,3%), Армения (1,6%), Азербайджан (1,5%).³

В продуктовой структуре также поддерживалась стабильность. В 2023–2024 гг. ННЭ был представлен в основном металлопродукцией (31,4% от объемов ННЭ), продукцией машиностроения (19,1%), химическими товарами (10,9%) продукцией АПК (18,8%). За счет активной государственной поддержки доля ННЭ в общероссийском экспорте в 2022–2023 гг. продолжала стабильно удерживаться на уровне 32,2% – 34,4%.

² Едовина, Т. Несырьевой экспорт упал почти на четверть // Коммерсант, 15 февраля, 2024 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (доступ: 25.03.2025)

³ Мишин, М. Российский несырьевой неэнергетический экспорт постепенно восстанавливается после просадки в прошлом году // ФТС России, 25 декабря, 2024 г. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/614033> (доступ: 28.03.2025)

Таблица 2

**Показатели российского экспорта и поддержки экспортеров
группой РЭЦ в 2018–2024 гг.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт Российской Федерации:							
в млрд долл. США	450,3	424,4	337,1	491,5	591,5	425,3	433,9
в т.ч. МСП-экспортерами	40,1	44,2	42,3	57,0			
Экспортеры Российской Федерации:							
в тыс. шт.	58,0	60,9	62,4	65,8			
в т.ч. МСП-экспортеров	49,8	54,6	56,4	60,3			
Несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ):							
в млрд долл. США	153,4	154,4	140,5	191,4	190,4	146,3	155,0*
в т.ч. МСП-экспортерами	28,6	32,7	33,3	44,0			
в % МСП-экспортерами	18,6	21,2	23,7	23,0			
Экспортеры несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ):							
в тыс. шт.	56,0	59,2	60,6	63,9			
в т.ч. МСП-экспортеров	48,3	53,2	54,9	58,6			
в % МСП-экспортерами	86,2	89,9	90,6	91,7			
Объемы поддержанного государством экспорта:							
в млрд долл. США	18,8	19,5	19,3	20,3	12,8	17,0	
в % от общ. экспорта РФ	4,2	4,6	5,7	4,1	2,2	4,0	
в % от ННЭ РФ	12,3	12,6	13,7	10,6	6,7	11,6	
Количество компаний, получивших господдержку:							
в тыс. шт.	10,3	11,0	10,4	18,0	19,3	23,9	22,0
в % от экспортеров РФ	17,1	18,1	16,7	27,3			
в % от экспортеров ННЭ	18,4	18,6	17,2	28,2			

Источник: составлено и рассчитано (выделено курсивом) автором: (1) экспорт РФ за 2018–2024 гг., ННЭ РФ за 2018–2021 гг., экспортеры ННЭ за 2018–2021 гг. – по данным таможенной статистики РФ с учетом микропредприятий. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (доступ 04.04.2025); (2) ННЭ РФ за 2022 г. и 2023 г. – по данным, опубликованным в открытых источниках. URL: <https://www.interfax.ru/business/946004> (доступ 24.04.2025); ННЭ за 2024 г. – прогнозная оценка, опубликованная на сайте ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/614033> (доступ 14.04.2025); (3) объемы поддержанного государством экспорта и количества компаний за 2018–2024 гг. – по данным Российского экспортного центра, включая годовые отчеты РЭЦ за 2018–2020 гг., а также из доступной в открытых источниках информации: URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2024/03/15/261674 (доступ: 14.04.2025), URL: <https://www.vesti.ru/article/4328286> (доступ 14.04.2025).

Примечания: (1) с 2021 г. в количество компаний, воспользовавшихся мерами господдержки, включены экспортеры и зарубежные торговые дома, до 2021 г. – только экспортеры; (2) количество поддержанных государством компаний за 2024 г. приведено за период с января по ноябрь; (3) * – прогнозное значение и рассчитано с использованием прогнозного значения.

С 2014 г., когда ННЭ составлял 28% в общероссийском экспорте⁴, она выросла в 1,3 раза. Это обеспечивало стабильную

внешнеэкономическую позицию России на мировых рынках, несмотря на активное санкционное давление.

⁴ Алифиров, Е. Несырьевой неэнергетический экспорт из России в 2023 году снизился на 23% // Интернет-портал Neftegaz.Ru, 15 февраля, 2024 г. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/818839-nesyrevoy-neenergeticheskiy-eksport-iz-rossii-v-2023-g-snizilsya-na-23/>

Во-вторых, важным фактором активизации внешнеэкономических позиций экспортеров стало широкое привлечение к этой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. За весь рассматриваемый период количество компаний, ежегодно получающих меры государственной поддержки через РЭЦ, выросло. В соответствии со статистикой, приводимой группой РЭЦ, в 2022 г. количество МСП-экспортеров выросло до 61 тыс. компаний (против 53 тыс. в 2021 г.)⁵, а в 2023 г. – до 83 тыс. компаний.⁶ В 2024 г. доля МСП в общей структуре несырьевых неэнергетических экспортеров, по данным РЭЦ, составила 88,4%.⁷

Позитивная динамика роста количества компаний, воспользовавшихся инструментами господдержки, определяет получение в работе внешнеэкономических структур более высоких функциональных результатов. Нами было проведено тестирование эффективности проводимых мероприятий с помощью расчетов коэффициентов дуговой эластичности внешнеторговых контрактов, осуществленных с господдержкой в системе РЭЦ (табл. 3).

Проведенный регрессионный анализ позволил построить функциональную зависимость между показателями за период 2022–2024 гг.:

$$\ln y = -12,2 + 1,5 \ln x,$$

где y – объем внешнеторговых контрактов, заключенных с использованием инструментов господдержки, x – количество.

Согласно расчетам, в рамках построенной модели в 2022 г., в 2023 г. и в 2024 г., увеличение численности получивших господдержку компаний на 1% приводило к прогрессивному расширению объемов реального экспорта. Оно происходило в значительно большем масштабе (в интервале 1,08%–1,6%).⁸ Исходя из этого, для реализации активной внешнеэкономической стратегии в секторе ННЭ следует шире использовать практику оказания государственной поддержки действующим экспортерам. Это можно расценивать как наиболее релевантный фактор для усиления позиций государства и купирования возникающих рисков в условиях большой неопределенности на внешнеэкономических рынках.

Таблица 3

**Цепные эмпирические коэффициенты дуговой эластичности
объемов внешнеторговых контрактов, заключенных с использованием
инструментов господдержки, по количеству воспользовавшихся мерами
господдержки компаний в 2022–2024 гг.**

Мес. Год	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Сред- ний
2022	1,37	0,38	1,40	1,26	2,66	1,55	0,56	1,95	1,35	2,05	1,84	1,49
2023	1,78	0,65	0,94	1,13	0,83	1,75	0,39	0,79	1,59	3,43	-1,43	1,08
2024	1,83	1,56	3,42	0,73	1,59	4,41	0,51	1,20	0,62	1,13	0,87	1,62

Источник: рассчитано автором по ежемесячным данным Российского экспортного центра.

⁵ Никишина, В. Количество МСП-экспортеров в России в 2022 году выросло более, чем на 10%. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/kolichestvo-msp-eksporterov-v-rossii-v-2022-godu-vyroslo-bolee-chem-na-10/ (доступ: 15.04.2025)

⁶ Никишина, В. Число экспортеров среди МСП выросло на 60% до 81 тысяч. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/chislo-eksporterov-sredi-msp-vyroslo-na-60-do-81-tysyach/ (доступ: 15.04.2025)

⁷ Мишин, М. Российский несырьевой неэнергетический экспорт постепенно восстанавливается после просадки в прошлом году, 25.12.2024. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/614033> (доступ: 28.03.2025)

⁸ Коэффициент детерминации составил 0,9. Модель и коэффициент статистически значимы. Значение критерия Дарбина-Уотсона 1,7 находится в зоне отсутствия автокорреляции.

Заключение

Поддержка и стимулирование экспорта выступает важным элементом для осуществления структурной перестройки российской внешнеэкономической системы в условиях давления внешних антироссийских санкций.

Российская система государственной поддержки экспорта показала положительную динамику по основным показателям в условиях внешнего агрессивного давления за счет правильно выбранных приоритетов по адресной направлен-

ности мер поддержки, а также применения востребованного экспортерами инструментария. Однако институциональные условия внешнеэкономического развития предполагают решение новых задач привлечения к экспортной деятельности новых экспортеров, в частности, из сектора малого и среднего предпринимательства. Он может стать локомотивом роста российского несырьевого неэнергетического экспорта, а также совершенствования структуры внешней торговли.

Список источников:

1. Артемьев, П. П. Международный опыт оказания государственного содействия экспортерам промышленной продукции: теоретико-методологические основы и практика реализации. – Минск : Право и экономика, 2019. – 308 с.
2. Беркович, М. И., Закревская (Хахина), Е. С. Экспортная деятельность регионов как объект государственной поддержки // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 2. С. 96–112. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.5 EDN: QMVXYT
3. Родыгина, Н. Ю., Мусихин, В. И. Российский опыт господдержки национальных экспортеров // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7. С. 45–48. EDN: YVOWCD
4. Судаков, С. С. Эффективность российских институтов поддержки несырьевого неэнергетического экспорта // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 49–77. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-49-77 EDN: QQP BON
5. Широков, А. А., Белоусов, Д. Р., Блохин, А. А., Гусев, М. С., Клепач, А. Н., Узиков, М. Н. Россия 2035: новое качество национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 6–20. DOI: 10.47711/0868-6351-203-6-20 EDN: MWPRHD
6. Aditya, A., Roy, S. S. Export diversification and economic growth: Evidence from cross-country analysis. 2007. Mimeo. Pp. 1–25.
7. Delgado, M. A., Farinas, J. C., Ruano, S. Firm productivity and export markets: a nonparametric approach // Journal of International Economics. 2002. Vol. 57, no. 2. Pp. 397–422. DOI: 10.1016/S0022-1996(01)00154-4 EDN: DZYSQV
8. Melitz, J. Export Credit Subsidies / J. Melitz, P. Messerlin // Economic Policy. 1987. Vol. 2, no. 4. Pp. 149–175. DOI: 10.2307/1344555
9. Melitz, M. The Impact of Trade on Intra-Industry reallocation and Aggregate Industry Productivity // Econometrica. 2003. Vol. 71. Pp. 1695–1725. DOI: 10.1111/1468-0262.00467 EDN: GLNCEX
10. Munch, J., Schaur, G. The Effect of Export Promotion on Firm-Level Performance // American Economic Journal: Economic Policy. 2018. Vol. 10, no. 1. Pp. 357–387. DOI: 10.1257/pol.20150410
11. Rajapatirana, S. Policy Recommendations for Export Promotion / S. Rajapatirana // Estudios de Economia. 1993. Vol. 20. No.1. Pp. 1–25.
12. Revindo, M., Gan, C., Massie, N. Factors affecting propensity to export: The case of Indonesian SMEs // Gadjah Mada International Journal of Business. 2019. Vol. 21. No. 3. Pp. 263–288. DOI: 10.22146/gamaijb.41022
13. Wilkinson, T., Brouthers, L.E. Trade promotion and SME export performance // International Business Review. 2006. Vol. 15. Pp. 233–252. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2006.03.001

References:

1. Artemiev, P. P. (2019) International Experience in Providing Government Assistance to Exporters of Industrial Products: Theoretical and Methodological Foundations and Practice of Implementation. – Minsk: Law and Economics. – 308 p. (in Russ.).
2. Berkovich M. I., Zakrevskaya (Khakhina) E. S. (2024). Regions' export activity as an object of state support *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 17(2), pp. 96–112. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.5 EDN: QMVXYT (in Russ.).
3. Rodygina, N. Yu., Musikhin, V. I. (2018) Russian Experience of State Support for National Exporters *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], vol. 12, no. 7, pp. 45–48. EDN: YVOWCD (in Russ.).
4. Sudakov, S. S. (2022) Efficiency of Russian Institutions Support for Non-Resource and Non-Energy Exports *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues], 4, pp. 49–77. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-49-77 EDN: QQPBN (in Russ.).
5. Shirov, A. A., Belousov D. R., Blokhin, A. A., Gusev M. S., Klepach, A. N., Uzykov, M. N. (2024) Russia 2035: the New Quality of the National Economy *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], no. 2, pp. 6–20. DOI: 10.1134/S1075700724020151 EDN: MWPRHD (in Russ.).
6. Aditya, A., Roy, S. S. (2007) Export diversification and economic growth: Evidence from cross-country analysis. Mimeo. Pp. 1–25.
7. Delgado, M. A., Farinas, J. C., Ruano, S. (2002) Firm productivity and export markets: a nonparametric approach *Journal of International Economics*, vol. 57, no. 2, pp. 397–422. DOI: 10.1016/S0022-1996(01)00154-4 EDN: DZYSQV
8. Melitz, J. (1987) Export Credit Subsidies / J. Melitz, P. Messerlin *Economic Policy*, vol. 2, no. 4, pp. 149–175. DOI: 10.2307/1344555
9. Melitz, M. (2003) The Impact of Trade on Intra-Industry reallocation and Aggregate Industry Productivity *Econometrica*, vol. 71, pp. 1695–1725. DOI: 10.1111/1468-0262.00467 EDN: GLNCEX
10. Munch, J., Schaur, G. (2018) The Effect of Export Promotion on Firm-Level Performance *American Economic Journal: Economic Policy*, vol. 10, no. 1, pp. 357–387. DOI: 10.1257/pol.20150410
11. Rajapatirana, S. (1993) Policy Recommendations for Export Promotion *Estudios de Economia*, vol. 20, no. 1, pp. 1–25.
12. Revindo, M., Gan, C., Massie, N. (2019) Factors affecting propensity to export: The case of Indonesian SMEs *Gadjah Mada International Journal of Business*, vol. 21, no. 3, pp. 263–288.
13. Wilkinson, T., Brighthouse, L. E. (2006) Trade promotion and SME export performance *International Business Review*, vol. 15, pp. 233–252. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2006.03.001

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.

Информация об авторе

Ю. В. Криводубова – младший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН

Information about the author

Yu.V. Krivodubova – Junior researcher, the Economic Research Institute, FEB RAS